

## Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью Часть 1. Семерка европейских лидеров



**Виктор Меерович**

**ПОЛТЕРОВИЧ**

Центральный экономико-математический институт РАН  
Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова  
Москва, Российская Федерация

e-mail: polterov@cemi.rssi.ru

ORCID: 0000-0001-6092-6823; ResearcherID: B-2258-2017

**Аннотация.** В первой части работы демонстрируется, что группа из семи европейских стран существенно опередила другие государства Запада, включая Соединенные Штаты, в развитии экономических и политических институтов. В состав Семерки входят Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия, Швейцария и Нидерланды. Они занимают первые места по индексу удовлетворенности жизнью (индексу счастья) и одновременно являются лидерами по интегральному индексу качества жизни, уровня гражданской культуры и эффективности институтов, который сформирован путем агрегации десяти важнейших показателей. В их число входят продолжительность здоровой жизни при рождении, индекс восприятия коррупции, индекс демократии, индекс человеческого развития, индекс Джини и ряд других. При использовании интегрального индекса для кластеризации множества развитых стран Семерка оказывается передовым кластером. Этот результат позволяет предположить, что достижение высоких значений предложенного индекса способствует выдвиганию страны на лидирующие позиции по удовлетворенности жизнью. Из проведенного анализа динамики институциональных индикаторов следует, что отставание США от Семерки со временем увеличивается. За последние годы США оказались в числе несовершенных демократий, снижаются уровни доверия граждан США друг к другу, к политическим институтам и правительству. Уменьшаются преимущества США по показателю мировой конкурентоспособности и душевому ВВП. Во второй части работы будет рассмотрен вопрос о

**Для цитирования:** Полтерович В.М. (2022). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. Ч. 1. Семерка европейских лидеров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 2. С. 31–43. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.2

**For citation:** Polterovich V.M. Competition, collaboration, and life satisfaction. Part 1. The Seven of European leaders. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(2), 31–43. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.2

том, какие качественные особенности социально-экономических и политических механизмов обеспечивают лидерство и как полученные выводы могут быть использованы при разработке стратегий догоняющего развития.

**Ключевые слова:** индекс счастья, нордическая исключительность, отставание США, сотрудничество, кластеризация, метод ближайшего соседа.

### Введение

Западные политические системы и механизмы государства всеобщего благосостояния находятся в глубоком кризисе. С этим тезисом согласны многие специалисты. В частности, нобелевские лауреаты Абхиджит Банерджи и Эстер Дюфло в книге, вышедшей в 2019 году, пишут о том, что во многих странах «...общественные дискуссии между левыми и правыми превращаются во все более и более громкую ругань. ... В США ... голосование ... на выборах ... достигло наименьших значений за всю историю наблюдений. 61% демократов считает республиканцев расистами, сектантами и фанатиками... Треть всех американцев расстроится, если ... член их семьи вступит в брак с представителем другой партии». «Существует четкое ощущение, что цивилизация..., основанная на демократии и дискуссиях, находится под угрозой», «...нам грозят тяжелые времена», «имущие сталкиваются с растущим отчуждением неимущих, и решения этой проблемы не видно» (Банерджи, Дюфло, 2021, с. 11, 12, 14).

В работах (Полтерович, 2015; Полтерович, 2018b; Полтерович, 2021a) показано, что корень проблемы состоит в исчерпании возможностей и, более того, в деградации институтов политической и экономической конкуренции. Придя на смену сословным политическим системам и цеховой экономике позднего средневековья, конкуренция между политическими партиями и между производителями позволила вовлечь в процесс управления более широкий слой граждан и создать экономику технического прогресса. Благодаря возможности наращивать экономический потенциал за счет создания новых технологий и методов хозяйствования резко снизилась роль конкуренции радикального типа между государствами – войны. Однако в процессе развития все резче проявляются органические недостатки экономических и политических конкурентных механизмов, прежде всего высокие транзакционные издержки конкурентных взаимодей-

ствий и встроенный механизм отрицательно-го отбора политических лидеров, вследствие которого победа в политическом соревновании оказывается слабо связанной с управленческими способностями. В связи с этим наблюдается процесс постепенного «замещения» механизмов конкуренции и власти механизмами сотрудничества в экономической и политической сферах. Однако эта трансформация происходит весьма медленно, оказываясь неспособной предотвратить кризисные явления. В работе (Полтерович, 2021a) продемонстрировано, что ряд западных государств пытается противодействовать кризису, проводя реформы, направленные на смягчение конкуренции и усиление роли сотрудничества. В настоящей статье этот тезис будет разработан более детально. А именно будет показано, что лидерами в этом процессе являются семь европейских стран и что результаты избранной ими стратегии позволяют рассчитывать на преодоление кризиса.

В состав Семерки европейских лидеров входят Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия, Швейцария и Нидерланды. Они систематически занимают первые места по индексу счастья (Happiness index) – интегральной характеристике социального, экономического и политического состояния общества, указывающей, насколько удовлетворены жизнью граждане страны. Их лидирующие позиции по этому и многим другим культурным и институциональным показателям связаны, прежде всего, с тем, что они заметно опередили другие государства Запада в упомянутом выше процессе становления механизмов сотрудничества. На противоположном полюсе в этом отношении находятся США. Страна, еще недавно демонстрировавшая, казалось бы, незыблемые преимущества институтов конкуренции, испытывает кризис в наиболее явной и тяжелой форме, постепенно теряя экономическое и институциональное лидерство.

Тот факт, что скандинавские страны (Дания, Норвегия и Швеция) отличаются высоким качеством институтов, высоким уровнем социального обеспечения и низким неравенством, был отмечен давно и послужил основанием для возникновения концепции скандинавской исключительности. Развивая эту концепцию, многие авторы включали в рассмотрение также и Финляндию (см., например, (Pratt, 2008), где содержатся ссылки на более ранние работы). В современных исследованиях чаще используется термин «нордическая исключительность» или «нордическая модель», при этом наряду со скандинавскими странами рассматривается не только Финляндия, но и Исландия (см., в частности, (Iqbal, Todi, 2015; Martela et al., 2020)). Статья (Martela et al., 2020) содержит обзор соответствующих исследований. В ней подчеркивается связь между удовлетворенностью жизнью<sup>1</sup> и высоким качеством институтов и гражданской культуры.

В работе (Helliwell et al., 2019, p. 23) выделены факторы, тесно связанные с уровнем счастья. Наряду с показателем душевого ВВП авторы указывают наличие социальной поддержки со стороны родных и друзей, продолжительность здоровой жизни, индикаторы свободы жизненного выбора, благотворительности и уровня коррупции. Результаты панельной регрессии индекса счастья на эти шесть переменных демонстрируют их значимость и способность «объяснить» значительную часть дисперсии. При этом, однако, остается без ответа вопрос о том, являются ли нордические страны «первыми среди равных» или действительно «исключениями».

Сопоставляя 15 наиболее богатых стран по ряду показателей, авторы работы (Martela et al., 2020, p. 134) обнаруживают, что тезис о нордической исключительности не вполне точен: Нидерланды и Швейцария очень близки к нордическим странам. Однако этим двум государствам в статье не уделяется внимания.

В настоящей работе я использую указанное наблюдение и рассматриваю вопрос об исключительности Семерки европейских лидеров. С этой целью в следующем разделе будет сфор-

мирован агрегированный индекс ЖКИ-10, отражающий качество жизни, уровень гражданской культуры и эффективность институтов, с помощью которого осуществляется кластеризация развитых стран. Будет продемонстрировано, что Семерка не только занимает первые места по этому индексу, но и образует самостоятельный кластер. Несколько более слабый результат получается при расширении числа агрегируемых показателей, хотя и в этом случае страны Семерки остаются на лидирующих позициях.

#### **Удовлетворенность жизнью: Семерка европейских лидеров**

Начиная с 2012 года под эгидой ООН выходит в свет ежегодный Всемирный доклад о счастье (World Happiness Report, см., в частности, (Helliwell et al., 2019, 2020, 2021a)). В этих сборниках группа исследователей анализирует результаты опросов Института Гэллапа, в которых респондентам из разных стран (в последних опросах их около 150) предлагается ответить на следующий вопрос: «Представьте себе лестницу, ступеньки которой пронумерованы от нуля до десяти. Предположим, что верхняя ступень лестницы представляет собой для Вас наилучшую возможную жизнь, а нижняя — наихудшую. Если номер верхней ступеньки равен 10, а нижней — 0, то на какой ступеньке лестницы, по Вашему мнению, вы находитесь в настоящее время?»<sup>2</sup>.

Страны обычно ранжируются по средним результатам ответов за предшествующие три года (средний уровень счастья меняется в пределах от 8,9 до 2,6). При таком ранжировании в последние годы страны Семерки занимают лидирующие позиции.

В работе Helliwell, Huang, Wang, Norton (Helliwell et al., 2021b) приведены результаты регрессий индекса счастья на шесть значимых факторов, в совокупности неплохо объясняющих вариацию зависимой переменной по 149 странам. Речь идет о следующих индикаторах: ВВП ППП на душу населения, продолжительность здоровой жизни, социальная поддержка, свобода персонального выбора, интенсивность коррупции и щедрость. Социальная поддержка измеряется как доля респондентов, ответивших

<sup>1</sup> Обзор альтернативных подходов к измерению уровня счастья и работ российских авторов по этой проблеме содержится в статье (Шматова, Морев, 2015).

<sup>2</sup> См. <https://news.gallup.com/poll/122453/understanding-gallup-uses-cantril-scale.aspx>

положительно на вопрос анкеты Гэллапа «Если у Вас неприятности, есть ли у Вас родственники или друзья, на помощь которых вы можете рассчитывать, когда бы они Вам ни понадобились, или нет?». Этот индикатор характеризует социальные отношения малого радиуса, которые могут играть меньшую роль в хорошо организованных системах. Так, человек может меньше нуждаться в помощи родственников и друзей, если доступны официальные организации, оказывающие такую помощь. Возможно, в этом причина того, что согласно данным, использованным авторами, Швеция по уровню социальной поддержки оказалась на 25 месте. Аналогичный недостаток характерен и для показателя щедрости, который измеряется по результатам ответов на вопрос «Жертвовали ли вы деньги на благотворительность за последний месяц?». К тому же следует учесть, что щедрость в этих странах реализуется в виде государственной помощи бедным странам. Не случайно ранги Семерки по этому показателю невысоки: Исландия – 6, Нидерланды – 11, Норвегия – 23, Швеция – 26, Швейцария – 27, Дания – 34, Финляндия – 91. Между тем, по уровню официальной помощи развивающимся странам (official development assistance) в процентах ВВП пять стран Семерки входят в первую десятку, Финляндия занимает 11-е место, а Исландия – 14-е<sup>3</sup>.

Показатель свободы выбора, также измеряемый путем анкетирования, зависит от представлений граждан о свободе. Иначе трудно объяснить тот факт, что Объединенные Арабские Эмираты оказались впереди Семерки за исключением Норвегии, а США – на 64-м месте (Martela et al., 2020, p. 135).

Для того чтобы продемонстрировать «исключительность» Семерки, мы выбираем другой набор показателей, стремясь более полно отразить качество институтов и уровень развития страны. Приведем их перечень: продолжительность здоровой жизни при рождении, индекс восприятия коррупции, индекс демократии, индекс человеческого развития, индекс Джини, индекс обобщенного доверия, доверие

правительству, эффективность правительства, ВВП на душу населения в ППП, верховенство закона.

Сопоставим Семерку с другими развитыми государствами. К их числу МВФ относит 40 стран<sup>4</sup>, однако лишь 36 из них ранжировались по индексу счастья. Соответствующий список в порядке возрастания ранга приведен во втором столбце *таблицы 1*. В дальнейшем считаем, что ранг страны по индексу счастья совпадает с ее номером в этом списке. Аналогичным образом осуществляется переранжировка стран по 10 показателям, перечисленным выше: в каждом случае страны упорядочиваются от наилучшей по соответствующему индексу, которой присваивается ранг 1, к наихудшей, получающей ранг 36. Особый случай возникает, если при исходном рейтинговании двум или более странам был присвоен одинаковый ранг, так что при составлении списка каждая из них может расположиться на одном из двух или нескольких мест, следующих друг за другом. В этом случае каждой стране приписывается ранг, равный сумме номеров соответствующих мест, деленной на их число. Например, согласно исходным данным Финляндия, Швейцария, Швеция и Сингапур имели одинаковый индекс восприятия коррупции и в нашем списке занимали места от 3-го до 6-го. При переранжировке каждой из этих стран присвоен ранг 4,5 (см. четвертый столбец табл. 1). В столбцах 3–12 таблицы 1 указаны ранги, полученные таким образом по исходным данным.

Отметим, что исходные ранги зависят от численности стран, подвергавшихся ранжированию по тому или иному индексу. Переранжировка позволяет избавиться от этой зависимости.

В последнем, 13-м, столбце таблицы 1 указан средний по всем десяти показателям ранг каждой страны. Этот индикатор, обозначенный как ЖКИ-10, мы называем интегральным индексом качества жизни, уровня гражданской культуры и эффективности институтов. С его помощью проведена кластеризация исследуемой группы стран (*табл. 2*).

<sup>3</sup> См. <https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-data/ODA-2020-detailed-summary.pdf>

<sup>4</sup> См. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/select-countries?grp=110&sg=All-countries/Advanced-economies>

Таблица 1. Семерка европейских лидеров среди развитых стран

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Индекс счастья <sup>1)</sup>	Страна	Продолжительность здоровой жизни при рождении <sup>2)</sup>	Индекс восприятия коррупции <sup>3)</sup>	Индекс демократии <sup>4)</sup>	Индекс человеческого развития <sup>5)</sup>	Индекс Джинни <sup>6)</sup>	Обобщенное доверие <sup>7)</sup>	Доверие правительству <sup>8)</sup>	Эффективность правительства <sup>9)</sup>	ВВП в ППП на душу населения <sup>10)</sup>	Индекс верховенства закона <sup>11)</sup>	Интегральный индекс ЖКИ-10 <sup>12)</sup> (среднее рангов 3–12)
1	Финляндия	19	4,5	6	11,5	8	4	4	3	16	1	7,7
2	Дания	19	1,5	7	10	7	3	7	5	8	5	7,25
3	Швейцария	4	4,5	12	2,5	14	7	1	2	4	6	5,7
4	Исландия	9	17,5	2	4,5	4	10	14	16	10	9	9,6
5	Нидерланды	14,5	8	9,5	8,5	11	5	5	6	9	11	8,75
6	Норвегия	14,5	7	1	1	6	1	2	4	5	2	4,35
7	Швеция	10,5	4,5	3	7	10	2	8	8	13	8	7,4
8	Люксембург	12	9,5	13	22,5	20	22	6	7	1	10	12,3
9	Новая Зеландия	27	1,5	4	14,5	21,5	6	10	14	18	3	11,95
10	Австрия	22,5	15,5	16	17	9	16	11	9	11	7	13,50
11	Австралия	22,5	12,5	9,5	8,5	21,5	9	21	12	14	13	14,35
12	Израиль	5,5	28	23,5	19,5	28	27	25	26	25	28	23,55
13	Германия	22,5	9,5	14	6	12	15	9	20	12	15	13,50
14	Канада	16	12,5	5	16	15	8	13	11	17	12	12,55
15	Ирландия	17	20	8	2,5	13	13	15	17	3	17	12,55
16	Великобритания	28	12,5	15	13	31	14	28	19	21	18	19,95
17	Чехия	30	32	27	26	2	23	29	30	26	27	25,2
18	США	34	22	21	17	32	12	17	22	6	21	20,4
19	Бельгия	26	15,5	30	14,5	5	17	32	25	15	20	20,0
20	Франция	7,5	21	20	25	16	26	23	23	20	22	20,35
21	Мальта	13	34	26	27	-	30	-	28	23	31	26,5
22	Тайвань	-	23	11	-	-	20	-	15	-	23	18,4
23	Испания	7,5	24	18	24	24	19	26	31	30	32	23,55
24	Италия	10,5	33	25	28,5	23	21	27	36	24	36	26,40
25	Словения	25	28	29	21	3	32	19	24	29	26	23,6
26	Сингапур	2	4,5	35	11,5	29	33	3	1	2	4	12,50
27	Словакия	31	36	34	35	1	31	30	34	33	33	29,8
28	Литва	32	28	33	32	30	24	16	27	28	29	27,9
29	Кипр	5,5	30	28	31	-	35	-	32	27	34	27,81
30	Эстония	29	17,5	23,5	28,5	17	25	18	21	31	19	22,95
31	Латвия	33	31	32	33	26	29	31	33	34	30	31,2
32	Япония	1	19	17	19,5	25	11	22	13	22	16	16,55
33	Португалия	19	25,5	22	34	19	34	12	29	32	24	25,05
34	Ю. Корея	3	25,5	19	22,5	27	18	20	18	19	25	19,7
35	Греция	22,5	35	31	30	18	28	24	35	35	35	28,0
36	Гонконг	-	12,5	36	4,5	-	-	-	10	7	14	14,0

Источники:

<sup>1)</sup> Данные за 2018–2020. Helliwel et al., 2021a, p. 20.

<sup>2)</sup> Данные за 2019 г. URL: <https://apps.who.int/gho/data/view.main.SDG2016LEXV?lang=en>

<sup>3)</sup> Данные за 2020 г. URL: [https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020\\_Report\\_EN\\_0802-WEB-1\\_2021-02-08-103053.pdf](https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020_Report_EN_0802-WEB-1_2021-02-08-103053.pdf)

<sup>4)</sup> Данные за 2020 г. In sickness and in health? (2021). The Economist Intelligence Unit Limited.

<sup>5)</sup> Данные за 2019 г. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020.pdf>, p. 343.

<sup>6)</sup> Данные за 2020 г. URL: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm>

Новая Зеландия – за 2018 г. URL: <https://knoema.com/atlas/New-Zealand/topics/Poverty/Income-inequality/GINI-index>

Сингапур – за 2020 г. URL: <https://www.statista.com/statistics/951976/singapore-gini-coefficient-after-tax/>

К данным OECD по 39 странам добавлены Новая Зеландия и Сингапур. Ранжирована 41 страна.

<sup>7)</sup> Ранжировано по усредненным данным опросов WVS от ранних 1980-х гг. по 2009 год (Svendsen, Svendsen, 2015, p. 95).

Данные по Коста Рике. URL: <https://socialcapitalgateway.org/sites/socialcapitalgateway.org/files/data/paper/2012/09/07/pc.pdf>, p.18.

<sup>8)</sup> Данные OECD, 2017–2020. URL: <https://data.oecd.org/gga/trust-in-government.htm>

О Сингапуре. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/politics/singaporeans-have-high-level-of-confidence-in-government-but-politically>

К данным OECD по 42 странам добавлен Сингапур. Ранжированы 43 страны.

<sup>9)</sup> Данные Всемирного банка за 2020 г. URL: [https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb\\_government\\_effectiveness/](https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_government_effectiveness/)

<sup>10)</sup> Данные Всемирного банка за 2020 г. URL: [https://www.theglobaleconomy.com/rankings/gdp\\_per\\_capita\\_ppp/](https://www.theglobaleconomy.com/rankings/gdp_per_capita_ppp/)

По Японии взята цифра за 2019 г.

<sup>11)</sup> URL: [https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb\\_ruleoflaw/](https://www.theglobaleconomy.com/rankings/wb_ruleoflaw/)

<sup>12)</sup> Интегральный индекс качества жизни, уровня культуры и эффективности институтов; рассчитан как среднее десяти показателей 3–12.

Таблица 2. Разбиение множества развитых стран на кластеры, 10 и 12 факторов\*

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Ранг по индексу ЖКИ-10	Индекс счастья, ранг	Страна	Интегральный индекс ЖКИ-10	Расстояние до «ближайшей» страны с меньшим ЖКИ-10	Индекс социальной поддержки <sup>1)</sup> , ранг	Индекс персональной свободы <sup>2)</sup> , ранг	Интегральный индекс ЖКИ-12 <sup>3)</sup> (среднее рангов: 4 с весом 10; 6 и 7)	Расстояние до «ближайшей» страны с меньшим ЖКИ-12
<b>Кластер 1.10</b>			<b>Кластер 1.12</b>					
1	6	Норвегия	4,35		9	5,5	4,83	-
2	3	Швейцария	5,70	1,35	8	9,5	6,21	1,38
3	2	Дания	7,25	1,55	4	9,5	7,17	0,96
4	7	Швеция	7,40	0,15	18	1	7,75	0,12
5	1	Финляндия	7,70	0,30	11	3,5	7,63	0,46
6	5	Нидерланды	8,75	1,05	19	2	9,04	1,29
7	4	Исландия	9,60	0,85	1	13	9,17	0,13
<b>Кластер 2.10</b>			<b>Кластер 2.12</b>					
8	9	Новая Зеландия	11,95	<b>2,35</b>	3	3,5	10,50	1,33
9	8	Люксембург	12,30	0,35	12	5,5	11,71	1,21
10	26	Сингапур	12,50	0,20	-	36	-	-
11-12	14	Канада	12,55	0,05	7	11	11,96	0,25
11-12	15	Ирландия	12,55	0,00	2	19	12,21	0,25
13-14	10	Австрия	13,50	0,95	15	7,5	13,13	0,92
13-14	13	Германия	13,50	0,00	16	7,5	13,21	0,08
15	36	Гонконг	14,00	0,50	-	27,5	-	-
16	11	Австралия	14,35	0,35	6	12	13,46	0,25
<b>Кластер 3.10</b>			<b>Кластер 3.12</b>					
17	32	Япония	16,55	<b>2,20</b>	20	27,5	17,75	<b>4,29</b>
18	22	Тайвань	18,40	1,85	-	17	-	-
19	34	Ю. Корея	19,70	1,30	31	22	20,83	0,5
20	16	Великобритания	19,95	0,25	5	20	18,71	0,96
21	19	Бельгия	20,00	0,05	13	14	18,92	0,21
22	20	Франция	20,35	0,35	17	29,5	20,83	0,00
23	18	США	20,40	0,05	14	26	20,33	1,41
<b>Кластер 4.10</b>			<b>Кластер 4.12</b>					
24	30	Эстония	22,95	<b>2,55</b>	25	15,5	22,5	1,67
25-26	23	Испания	23,55	0,60	10	29,5	22,92	0,42
25-26	12	Израиль	23,55	0,00	24	35	24,54	0,12
27	25	Словения	23,60	0,05	22	23	23,42	0,50
28	33	Португалия	25,05	1,45	27	15,5	24,42	1,00
29	17	Чехия	25,20	0,15	26	18	24,67	0,13
30	24	Италия	26,40	1,20	23	31	26,50	1,83
31	21	Мальта	26,50	0,10	-	24	-	-
32	29	Кипр	27,80	1,30	-	33	-	-
33	28	Литва	27,90	0,10	28	25	27,67	1,17
34	35	Греция	28,00	0,10	30	34	28,67	1,00
35	27	Словакия	29,80	1,80	21	32	29,25	0,58
36	31	Латвия	31,20	1,4	29	21	30,17	0,92

\* Прочерк означает, что для данной страны соответствующие данные отсутствуют.

Источники:

<sup>1)</sup> Индекс социальной поддержки. URL: <https://data.oecd.org/healthrisk/lack-of-social-support.htm>  
OECD (2021), Lack of social support (indicator). DOI: 10.1787/0cfbe26f-en (Accessed 07 October 2021).

<sup>2)</sup> Индекс персональной свободы 2021. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/freedom-index-by-country>

<sup>3)</sup> Интегральный индекс качества жизни, уровня культуры и эффективности институтов; рассчитан как среднее двенадцати показателей: 3–12 (табл. 1) и 5, 6 (табл. 2). Очевидно, ЖКИ-12 = [10 ЖКИ-10 + (ранг 5) + (ранг 6)]/12

Расчет основан на идеях простейшего метода кластеризации – метода ближайшего соседа (называемого также методом одиночной связи)<sup>5</sup>.

В качестве меры расстояния между странами принимаем модуль разности соответствующих значений ЖКИ-10. Будем говорить, что некоторое подмножество  $S$  стран (не совпадающее со всем их множеством и содержащее не менее двух стран) образует кластер в слабом смысле, если выполнены два условия: а)  $S$  содержит все такие и только такие страны, ближайшие соседи которых принадлежат  $S$ ; б) расстояние между любыми двумя странами из  $S$  меньше хотя бы одного из расстояний этих стран до любой страны, не принадлежащей  $S$ . Подмножество  $S$  назовем кластером в сильном смысле, или просто кластером, если оно является кластером в слабом смысле и выполнено следующее условие: расстояние от каждой страны из  $S$  до ее ближайшего соседа меньше расстояния от любой страны из  $S$  до любой страны, не принадлежащей  $S$ .

Нетрудно проверить, что метод ближайшего соседа генерирует кластеры в сильном смысле.

В рассматриваемой ситуации граф связей между вершинами (странами) можно представить как нагруженную цепь, где веса ребер равны соответствующим расстояниям.

Вершины этой цепи расположены по возрастанию значения ЖКИ-10 (см. столбцы 1, 3 и 4 табл. 2), а веса соединяющих их ребер равны разностям соответствующих значений (см. столбец 5 табл. 2). Например, вес первого в цепи ребра Норвегия – Швейцария равен  $5,70 - 4,35 = 1,35$ ; вес ребра Исландия – Новая Зеландия определяется аналогично как разность  $11,95 - 9,60 = 2,35$  и т. д. Расстояние между любыми двумя странами равно сумме весов соединяющих их ребер. Например, расстояние между Австралией и Великобританией вычисляется по данным столбца 5 следующим образом:  $2,20 + 1,85 + 1,30 + 0,25 = 5,60$ .

Если значение ЖКИ-10 у нескольких стран одинаково, как это имеет место, например, для Австрии и Германии, то они располагаются в одной вершине, а их порядок в столбце 3 выбирается произвольно.

<sup>5</sup> См. <http://www.aiportal.ru/articles/autoclassification/single-link.html>

Нетрудно убедиться в том, что при принятых предположениях Семерка образует кластер. В рассматриваемой ситуации процесс кластеризации можно осуществить, последовательно удаляя ребра с максимальным весом. В соответствии с данными столбца 5 максимальный вес имеет ребро США – Эстония. Удаляя его, получаем разбиение нашей совокупности стран на два кластера: кластер 4.10 и все остальные страны. На следующем шаге, удаляя ребра Исландия – Новая Зеландия и Австралия – Япония, получаем разбиение множества развитых стран на 4 кластера. Если оценивать уровень развития по значению ЖКИ-10, то Семерка оказывается кластером с наивысшим уровнем<sup>6</sup>. При этом в каждой стране из первого кластера удовлетворенность жизнью выше, чем в любой стране из остальных кластеров. Легко проверить также, что среднее значение удовлетворенности жизнью во втором кластере выше, чем в третьем, а в третьем выше, чем в четвертом.

Тот факт, что Семерка образует самостоятельный кластер, где каждая из стран превосходит представителей других кластеров не только по удовлетворенности жизнью, но и по интегральному индексу, можно рассматривать как серьезный аргумент в пользу ее «исключительности»: страны Семерки существенно опережают все остальные государства, в том числе США, по уровню развития. Подчеркнем, что ни тройка скандинавских стран, ни пятерка нордических стран не образует кластер.

Полученные результаты позволяют предположить, что ощущение удовлетворенности жизнью связано с уровнем ЖКИ-10. Было бы интересно путем опроса респондентов проверить наличие причинной связи между показателями, входящими в состав ЖКИ-10, и уровнем счастья.

Разумеется, выводы могут зависеть от метода кластеризации и, в частности, от выбранного набора параметров, формирующих интегральный индекс. Если, например, к использованным 10 параметрам добавить индексы социальной поддержки и персональной свободы, отвергнутые ранее по содержательным соображениям, то картина меняется: Семерка пере-

<sup>6</sup> Используемый алгоритм не содержит правила останова. Для нас важно, что Семерка образует кластер на каком-либо шаге.

стает быть кластером. При разбиении множества стран посредством нового интегрального индекса ЖКИ-12 на два кластера она входит в первый наряду с еще семью странами (см. столбцы 6–9 табл. 2). Тем не менее она остается во главе списка и, как легко проверить, образует кластер в слабом смысле. При этом США оказываются во втором кластере.

#### **О динамике основных показателей: Семерка и США**

По ЖКИ-10 США заняли 23 место, оказавшись еще ниже, чем по индексу счастья. Важно отметить, что увеличение отставания США от ряда стран и сокращение отставания многих других стран от США – это тенденция, характерная для последних десятилетий.

В докладе «Corruption perceptions index 2020»<sup>7</sup> отмечается, что в 2020 году позиция США по уровню восприятия коррупции оказалась минимальной с 2012 года. Авторы связывают это с необходимостью выделения и распределения средств на борьбу с ковидом. Подчеркивается высокий ранг Дании, Финляндии, Швеции и Швейцарии. Из семи европейских лидеров только Исландия вышла за пределы десятки по этому показателю, но и она существенно опережает США.

Индекс демократии (Democracy Index) рассчитывается аналитическим отделом Economist Intelligence Unit британского журнала Economist на основе экспертных оценок и опросов общественного мнения в 167 странах. Полученные таким образом 60 показателей агрегируются для выделения пяти индикаторов, каждый из которых характеризует одну из фундаментальных составляющих демократического механизма: избирательный процесс и плюрализм, деятельность правительства, политическое участие граждан, политическую культуру и гражданские свободы. Эти индикаторы оцениваются в десятибалльной шкале, а индекс демократии является их средним арифметическим. В зависимости от его значения различают четыре типа власти: полная демократия, несовершенная (flawed) демократия, гибридный режим и

авторитарный режим<sup>8</sup>. Опубликованы данные за 2006–2020 гг.<sup>9</sup> За этот период значения индекса снизились почти для всех стран, отнесенных первоначально к полным демократиям. К немногим исключениям принадлежит Норвегия. Кроме нее еще четыре страны из семерки сохранили значения индекса выше девяти; индексы оставшихся двух – Нидерландов и Швейцарии – весьма близки к девятке. В то же время значение индекса демократии для США монотонно падало с уровня 8,22, оказавшись ниже восьми в 2016 г. Тем самым США перешли в класс несовершенных демократий. От большинства полных демократий они особенно отстают по качеству правительства и уровню политической культуры<sup>10</sup>.

Индекс человеческого развития (ИЧР) является агрегатом четырех показателей: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, среднего числа лет обучения для граждан 25 лет и выше, ожидаемого числа лет обучения для детей, поступающих в школу, и валового национального продукта на душу населения<sup>11</sup>.

В 1990 году США занимали 7-е место по ИЧР, опережая Нидерланды, Данию и Финляндию<sup>12</sup>. В 2005 году они оказались уже на 12-м месте, обогнав из стран Семерки только Данию<sup>13</sup>. В 2019 году США переместились на 17-е место, в то время как страны Семерки заняли места не ниже 12-го (см. табл. 1). По темпу роста ИЧР за период 1990–2017 гг. США проигрывают подавляющему большинству стран.

<sup>8</sup> См. <https://countryeconomy.com/hdi?year=2006>

<sup>9</sup> Democracy Index 2012. Democracy at a standstill (2013). The Economist Intelligence Unit Limited 2013. Pp. 1–40. URL: <https://civitanorg.files.wordpress.com/2014/05/democracy-index-2012.pdf>; Democracy Index 2020. In sickness and in health? (2021). The Economist Intelligence Unit Limited. Pp. 1–70. Недавно опубликована обновленная версия индекса (Рейтинг стран мира по уровню демократии (2021). Гуманитарный портал: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция 10.03.2021). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index>).

<sup>10</sup> Democracy Index 2020. In sickness and in health? (2021). The Economist Intelligence Unit Limited. Pp. 1–70. Tables 3, 12.

<sup>11</sup> См. <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>

<sup>12</sup> См. [http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/220/hdr\\_1991\\_en\\_complete\\_nostats.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/220/hdr_1991_en_complete_nostats.pdf), p. 15.

<sup>13</sup> См. [http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr\\_20072008\\_en\\_complete.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/268/hdr_20072008_en_complete.pdf), p. 229.

<sup>7</sup> Corruption perceptions index 2020 (2021). Transparency International. Berlin. 30 p. URL: [https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020\\_Report\\_EN\\_0802-WEB-1\\_2021-02-08-103053.pdf](https://images.transparencycdn.org/images/CPI2020_Report_EN_0802-WEB-1_2021-02-08-103053.pdf)



Среди стран, занимавших в 2017 году первые 100 мест, более низким темпом рос только ИЧР Украины<sup>14</sup>.

Как следует из таблицы 1, неравенство доходов в США существенно выше, нежели в странах Семерки. На самом деле это верно по отношению ко всем европейским странам, причем аналогичное утверждение справедливо и для имущественного неравенства. По сравнению с 1980 годом неравенство в США выросло гораздо значительнее, нежели в Западной Европе (Alvaredo et al., 2018; Полтерович, 2021a).

Одним из факторов, существенно влияющих на уровень неравенства в стране, является социальная мобильность. Естественно предполагать, что она тем выше, чем менее коррелированы уровни доходных групп, к которым принадлежат дети и их родители. В работе (Jäntti et al., 2006) показано, что в США корреляция значимо выше, чем в Великобритании, где она существенно превосходит корреляцию, наблюдаемую в Дании, Финляндии, Норвегии и Швеции. Так, сын бедного отца с большей вероятностью останется бедным в США, чем в нордических странах. Авторы отмечают, что их исследование развеивает миф об американской исключительности в отношении социальной мобильности.

Аналогичный вывод следует также из результатов (Alesina et al., 2018, p. 532). По оценке авторов, если родители ребенка принадлежат нижнему доходному квантилю, то вероятность, что он останется в том же квантиле, равна 26,7% для Швеции, что меньше, чем для Италии (27,3), Франции (29,2), Великобритании (30,3), США (33,1). Цифры подтверждают, что в США мобильность ниже, а в Швеции выше, чем в ведущих европейских странах. В статье показано, что европейцы представляют себе реальность в отношении социальной мобильности существенно хуже, чем она есть, а в представлениях граждан США социальная мобильность в их стране значимо выше реальной.

Институциональные особенности тесно связаны с культурными. Замечательным при-

мером этой взаимосвязи является различие между американцами и норвежцами, экспериментально обнаруженное в работе (Almäs et al., 2016). Норвежцы гораздо более негативно относятся к высокому неравенству, нежели американцы, при этом различий в отношении к эффективности у них не наблюдается. Можно предположить, что гражданам Норвегии в большей мере свойственно чувство ответственности за исполняемую работу, не связанное с материальными стимулами. Оно является важнейшей предпосылкой эффективного сотрудничества.

В качестве индикатора обобщенного доверия принимают долю респондентов, которые полагают, что «большинству людей можно доверять». Данные, приведенные в таблице 1, отражают результаты опросов, проведенных начиная с ранних 1980-х по 2009 год. В работе (Min, 2020) содержатся относительно новые данные по несколько иному индикатору – синтетическому показателю социального доверия. Он характеризует доверие респондентов и к ближнему, и к дальнему кругу, в частности к членам семьи и к людям, встреченным впервые. Здесь ранжирование выглядит иначе, однако все семь европейских лидеров входят в первую десятку, Великобритания, Новая Зеландия и Австралия занимают позиции 7, 8 и 9, а США находятся на 17-м месте.

Достаточно высокий уровень доверия граждан друг другу – важнейшая предпосылка эффективности механизмов сотрудничества. Не менее важен высокий уровень доверия граждан правительству. Только в этом случае появляется возможность, борясь с кризисом, трансформировать командные иерархии в совещательные или коллаборативные (Полтерович, 2021b).

Следует отметить, что уровень обобщенного доверия в США существенно падал в последние десятилетия. Так, доля респондентов, полагающих, что большинству людей можно доверять, составляла в 1972 году около 45%, а в 2014 – чуть более 30%. Уровень доверия правительству граждан США снизился с 30% в 1996 году до 19% в 2015. В 1958 году он был выше 70% (Ortiz-Ospina, Roser, 2016).

Интересно проследить динамику еще одного индикатора, рейтинга мировой конкурентоспособности (The World Competitiveness Ranking (PMK)), характерную для Семерки и США. PMK рассчитывается с 1989 года специалистами

<sup>14</sup> Human Development Indices and Indicators. 2018 Statistical Update (2018). The United Nations Development Programme, New York. 112 p. Pp. 26–29. URL: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018\\_human\\_development\\_statistical\\_update.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf).

Таблица 3. Динамика рангов мировой конкурентоспособности

№	Страна/год	2017	2018	2019	2020	2021
1	Дания	7	6	8	2	3
2	Норвегия	11	8	11	7	6
3	Швеция	9	9	9	6	2
4	Финляндия	15	16	15	13	11
5	Исландия	20	24	20	21	21
6	Швейцария	2	5	4	3	1
7	Нидерланды	5	4	6	4	4
8	Новая Зеландия	16	23	21	22	20
9	Великобритания	19	20	23	19	18
10	Австрия	25	18	19	16	19
11	Канада	12	10	13	8	14
12	Австралия	21	19	18	18	22
13	Германия	13	15	17	17	15
14	США	4	1	3	10	10
15	Сингапур	3	3	1	1	5

Источник: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness/>

Института развития менеджмента (the Institute for Management Development), базирующегося в Швейцарии, и является агрегатом 334 показателей, полученных на основе статистических данных и опросов. Эти показатели, по утверждению авторов, так или иначе влияют на способность страны к долгосрочному экономическому росту. Как следует из *таблицы 3*, за последние пять лет все страны Семерки за исключением Исландии повысили свой рейтинг. Пять из них в 2021 году входили в десятку

лучших, а Финляндия занимала 11-е место. Рейтинг США в 2017–2019 гг. был не ниже 4, а в 2020 и 2021 гг. США оказались десятыми.

Преимущества Семерки по отношению к США, отраженные в уровне и эволюции рассмотренных выше индексов, сказались на динамике душевого ВВП (*табл. 4*). Сегодня Норвегия и Швейцария обгоняют США по уровню этого ключевого экономического показателя, а другие члены Семерки уверенно сокращают отставание.

Таблица 4. ВВП ППП на душу населения страны, % от уровня США

№	Страна/год	C1	C2	C2/C1
1	Дания	78,3	92,9	1,19
2	Норвегия	92,1	105,1	1,14
3	Швеция	80,1	85,4	1,07
4	Финляндия	72,5	79,5	1,10
5	Исландия	85,2	90,7	1,06
6	Швейцария	100,9	112,7	1,12
7	Нидерланды	85,7	92,3	1,08
8	Новая Зеландия	59,2	69,1	1,17
9	Великобритания	71,9	73,3	1,02
10	Австрия	80,8	89,2	1,10
11	Канада	80,6	77,7	0,96
12	Австралия	78,2	82,4	1,05
13	Германия	76,8	85,9	1,12
14	США	100	100	1,00

C1 – ВВП ППП на душу населения страны, % от уровня США, среднее за 1998–2000 гг.  
C2 – ВВП ППП на душу населения страны, % от уровня США, среднее за 2018–2020 гг.  
C2/C1 – рост среднего отношения ВВП ППП на душу населения страны к уровню США за 20 лет.  
Рассчитано по: [https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=PDB\\_LV#](https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=PDB_LV#)

Индекс верховенства закона рассчитывается Всемирным банком на основе статистических данных, а также опросов населения и экспертов<sup>15</sup>. Он отражает масштабы насилия и организованной преступности в стране, степень защиты прав собственности, обеспеченность исполнения контрактов, уровень доверия граждан полиции и судебным органам и т. п. По этому индексу США существенно отстают не только от Семерки, но и от Новой Зеландии, Канады, Австралии, Германии (см. столбец 12 табл. 1).

### Заключение

Тот факт, что США постепенно теряют позиции самой передовой социально-экономической системы, отмечался многими авторами, в частности сторонниками теории нордической исключительности. Выше было показано, что эта теория не вполне точна: в настоящее время в группу лидеров наряду с нордическими странами входят также Швейцария и Нидерланды. Наши результаты демонстрируют, сколь существенно Семерка опережает США не только по индексу счастья, но и по совокупности важнейших характеристик гражданской культуры, экономических и политических институтов. Возникает вопрос о том, какие качественные особенности социально-экономических и политических механизмов обеспечивают это лидерство.

Процесс потери лидерства Соединенными Штатами еще не завершен. Во-первых, к настоящему времени лишь Норвегия и Швейцария опережают США по уровню душевого ВВП. Во-вторых, США по-прежнему опережают Европу в создании новых технологий, о чем

свидетельствуют данные по числу заявок на патенты. Согласно статистике за 2010–2020 гг., доля Азии в общем числе заявок растет, доля Северной Америки и Европы снижается, но при этом снижение для Северной Америки происходит медленнее, чем для Европы<sup>16</sup>. В-третьих, доллар остается основной мировой резервной валютой. Его доля в резервах центральных банков уменьшается, но опять-таки за счет азиатских стран.

Будут ли США и дальше терять свои позиции или сумеют их восстановить? Этот вопрос приобрел особую актуальность в связи с недавними событиями на Украине, одним из результатов которых явилось невиданное ранее сплочение европейских стран вокруг США. Ответ на него связан с вопросом о том, насколько существенно качественное различие в социально-экономических и политических механизмах, обусловивших превосходство Семерки над США по уровням институциональных индикаторов, и если оно существенно, то каковы шансы на их заимствование другими западными, прежде всего европейскими, странами. Ответу на него будет посвящена вторая часть работы. В частности, будет показано, что страны Семерки вышли на лидирующие позиции благодаря коллаборативным преимуществам – более развитым механизмам сотрудничества в экономической, социальной и политической сферах и что ряд других европейских государств следует их примеру. Будет также рассмотрен вопрос о том, как результаты настоящего исследования могут быть использованы при разработке стратегий догоняющего развития.

## Литература

- Банерджи А., Дюфло Э. (2021). Экономическая наука в тяжелые времена. М.: Издательство Института Гайдара. 616 с.
- Полтерович В.М. (2015). От социального либерализма – к философии сотрудничества // *Общественные науки и современность*. № 4. С. 41–64.
- Полтерович В.М. (2018а). К общей теории социально-экономического развития. Ч. 1. География, институты или культура? // *Вопросы экономики*. № 11. С. 5–26.
- Полтерович В.М. (2018б). К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2. Эволюция механизмов координации // *Вопросы экономики*. № 12. С. 77–102.

<sup>15</sup> См. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/rl.pdf>. Иную методологию использует World Justice Project, однако в соответствующем списке стран отсутствуют Исландия и Швейцария.

<sup>16</sup> См. [https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo\\_pub\\_941\\_2021.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2021.pdf), p. 15.

- Полтерович В.М. (2021a). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. № 1. С. 52–72.
- Полтерович В.М. (2021b). Коллаборативные иерархии // Вопросы экономики. Вып. 7. С. 31–48.
- Шматова Ю.Е., Морев М.В. (2015). Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. № 3. С. 141–162.
- Alesina A., Stantcheva S., Teso E. (2018). Intergenerational mobility and preferences for redistribution. *American Economic Review*, 108(2), 521–554.
- Almäs I., Cappelen A.W., Tungodden B. (2016). Cutthroat capitalism versus cuddly socialism: Are Americans more meritocratic and efficiency-seeking than Scandinavians? *Discussion Paper No. 18/2016, NHH Dept. of Economics*.
- Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. (Eds.). (2018). *World Inequality Report 2018*. Paris: World Inequality Lab.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J. (Eds.). (2019). *World Happiness Report 2019*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J., De Neve J.-E. (Eds.). (2020). *World Happiness Report 2020*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Layard R., Sachs J., De Neve J.-E. (Eds.). (2021a). *World Happiness Report 2021*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helliwell J.F., Huang H., Wang S., Norton M. (2021b). *Statistical Appendix 1 for Chapter 2 of World Happiness Report 2021*. Available at: <https://happiness-report.s3.amazonaws.com/2021/Appendix1WHR2021C2.pdf>
- Iqbal R., Todi P. (2015). The Nordic model: Existence, emergence and sustainability. *Procedia Economics and Finance*, 30, 336–351.
- Jäntti M., Bratsberg B., Røed K. et al. (2006). American exceptionalism in a new light: A comparison of intergenerational earnings mobility in the Nordic Countries, the United Kingdom and the United States. *IZA Discussion Paper 1938*.
- Martela F., Greve B., Rothstein B., Saari J. (2020). The Nordic exceptionalism: What explains why the Nordic countries are constantly among the happiest in the world. In: Helliwell J.F., Layard R., Sachs J.D., De Neve J.E. (Eds.). (2020). *World Happiness Report 2020*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Min J. (2020) Does social trust slow down or speed up the transmission of COVID-19? *PLoS ONE*, 15(12): e0244273. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0244273>
- Ortiz-Ospina E., Roser M. Trust. Available at: <https://ourworldindata.org/trust>
- Pratt J. (2008). Scandinavian exceptionalism in an era of penal excess. Part I: The nature and roots of Scandinavian exceptionalism. *The British Journal of Criminology*, 48(2), 119–137.
- Svendsen G.L.H., Svendsen G.T. (2015). The puzzle of the Scandinavian welfare state and social trust. *Issues in Social Science*, 3(2), 90–99.

## Сведения об авторе

Виктор Меерович Полтерович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, руководитель научного направления, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47; e-mail: polterov@cemi.rssi.ru), заместитель директора, Московская школа экономики, МГУ им. М.В. Ломоносова (119234, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 61)

Polterovich V.M.

## Competition, Collaboration, and Life Satisfaction Part 1. The Seven of European Leaders

**Abstract.** The first part of this paper demonstrates that a group of seven European countries is significantly ahead of other Western states, including the United States, in the development of economic and political institutions. The Seven are Denmark, Norway, Sweden, Finland, Iceland, Switzerland, and the Netherlands. They rank first in the life satisfaction index (happiness index) and are leaders in the integral index of quality of life, civic culture, and institutional effectiveness which is formed by aggregating ten most important indicators. These include healthy life expectancy at birth, the corruption perception index, the democracy index, the human development index, the Gini index and a number of others. When this index is used to cluster the set of developed countries, the Seven appears to be the leading cluster. This result suggests that the achievement of high values of the proposed index contributes to the country's advancement to the leading positions in life satisfaction. An analysis of the dynamics of institutional indicators showed that the U.S. lagging behind the Seven has been increasing over time. In recent years, the U.S. has been among the flawed democracies, the levels of generalized trust of U.S. citizens as well as trust in political institutions and in the government are decreasing, the U.S. advantages in terms of global competitiveness and per capita GDP are diminishing. The second part of the paper will consider what qualitative features of socio-economic and political mechanisms provide leadership, and how our findings can be used to develop catch-up strategies.

**Key words:** happiness index, Nordic exceptionalism, U.S. lagging behind, collaboration, clustering, nearest neighbor method.

### Information about the Author

Victor M. Polterovich – Doctor of Sciences (Economics), Professor, RAS Academician, head of scientific field, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: polterov@cemi.rssi.ru), deputy director, Moscow School of Economics, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, building 61, Moscow, 119234, Russian Federation)

Статья поступила 09.03.2022.